

«Чем больше творчества — тем меньше денег»

— Во время гастролей вы часто ставите играть вместе с собой молодые местные группы. Какие-то приятные открытия были?

— Специально мы этим не занимаемся, но если подходят с такой просьбой, то практически всегда идем навстречу. Единственный, не очень радостный момент подобной практики то, что твое собственное выступление несколько урезается и иногда не успеваешь показать все, что хочешь. Но это, как мне кажется, все-таки менее важно, чем возможность для молодой группы выступить в этот день перед публикой, потому что это действительно может кому-то из этих ребят помочь. В основном это делается на фестивалях, потому что если подобное происходит в клубе, то будет очень маленький резонанс и соответственно мало толку. Например, зимой мы играли в «горбушке», когда некая авторитетная комиссия музыкальных критиков отобрала шесть, на их взгляд, лучших молодых московских групп. Мы приехали, даже не зная, кто с нами выступает. Частично просмотрели все выступления и... не были разочарованы. Такого рода фестиваль — всегда очень здорово, хотя сами мы тогда играли всего полчаса. Но ради этого полчаса все равно стоило сыграть, потому что это не только поддержка молодых команд, но и для нас самих очередная проверка — надо ведь постоянно самим себе доказывать, что мы в хорошей форме.

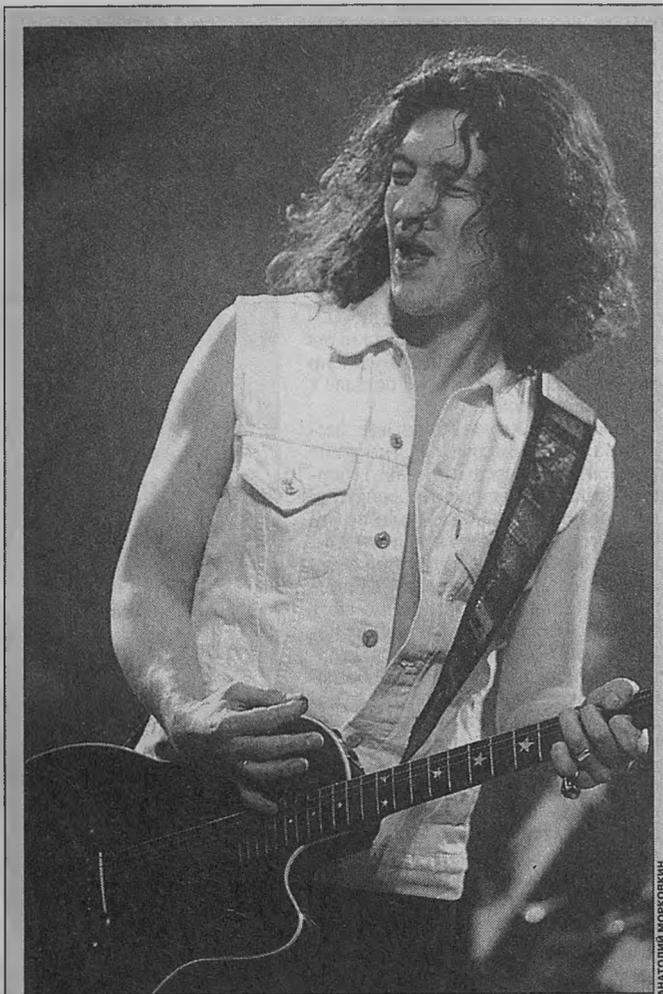
— Что кажется вам главной преградой в раскрутке молодых групп, которые по уровню своему уже могли бы выйти на уровень всероссийской популярности?

— Смотря о каких группах мы говорим. Если о гитарных, рок-рольных группах, то прежде всего не очень большой на сегодняшний день интерес к подобной музыке. Ну и просто тяжелое положение, которое опять сложилось в этой стране. Оно сейчас больно ударило прежде всего по талантливым людям. Потому что таланту всегда нужно протянуть руку помощи — он обычно не нагл, натура застенчивая, ему нужно подставить плечо в нужный момент, сделать небольшой толчок. Когда мы начинали, все было гораздо проще, и нам, возможно, повезло. В то время повезло бы, наверное, и многим другим, кто бьется сейчас головой о стену без особого ощутимого результата. Но я не призываю к тому, чтобы бросить заниматься любимым делом: мы тоже бились и набивали себе шишки на голове, не задумываясь о том, что рок-музыка будет в дальнейшем единственным делом всей жизни, будет кормить и тебя, и семью, и многих людей вокруг тебя.

— Насколько ровно вы относитесь к своим песням? Есть ли среди них визитная карточка группы «СерьГа»?

— Если говорить о медленных песнях, то, наверное, «Дорога в ночь». Если говорить о быстрых песнях, то... не «Дорога в ночь». Трудно сказать, что можно назвать визитной карточкой. Проще говорить о любимых песнях с каждой конкретной пластинки. Хотя народ, наверное, четко скажет: лучшая медленная песня — «Дорога в ночь», лучшая быстрая — «А что нам надо».

Но мы живем сейчас другими темами. Летом сидели в студии и за-

АНАТОЛИЙ МОКОВКИН

Сергей ГАЛАНИН никогда не был звездой первой величины. Долгое время он и вовсе пребывал в вторых ролях в группе «Бригада С», оттеняя Игоря Сукачева. Самостоятельное «плавание» началось всего несколько лет назад, когда на развалинах «Бригады...» появилась «СерьГа». За это время группа записала несколько альбомов и объездила с гастрольями всю страну. Теперь ее знает каждый, кто сколько-нибудь увлекается современной музыкой.

писывали, но не тот альбом, что был «засвечен» в прессе под названием «Как все запущено», он просто лежит и ждет своей очереди, а совсем новые песни. Осенью постараемся что-нибудь выпустить, во многом это зависит от переговоров, ведущихся с фирмами грамзаписи. Скорее всего, появится некий смешанный альбом, компиляция из «Все так запущено» и только что записанных шести композиций.

— Вы помните тот момент, когда впервые оказались с гитарой на сцене?

— Это было еще в школе, в 9-м классе.

— Что с тех пор изменилось в жизни музыканта Сергея Галанина?

— Сейчас я ничего умею делать не умею, кроме как писать песни. Раньше не думал, что это станет основной профессией, это было лишь хорошим юношеским увлечением, нужно было обязательно «раскочегарить» школьный вечер и понравиться девочкам — все шло оттуда (показывает, откуда). Сейчас потенция, может, и не слишком упала, но нет уже таких честолюбивых замыслов, как тогда, — покорить всех девушек, которые пришли на твоё выступление. Мы немного успокоились в этом плане и больше думаем уже о качестве продукта.

— Вы помните тот момент, когда четко осознали, что рок-музыка — это серьезно?

— Я до сих пор не могу понять, серьезно это или не серьезно, потому что периодически попадаешь в какие-то ситуации, когда она мешает, причем не только тебе, но и кому-то еще. Я, наверное, до сих пор ничего не осознаю, просто есть огромное желание играть, и стимул к этому — каждый следующий концерт. Или каждая следующая пластинка... Причем все-таки концерт важнее, чем пластинка, потому что встреча на концерте — вот она, лицом к лицу.

— До сих пор в себе сомневаетесь? Вы же десять лет, как в «топе».

— Да, я постоянно сомневаюсь. Хотя какие-то радостные глаза на концертах, или письма, или странные телефонные звонки говорят о том, что это нужно. Это немного успокаивает. Немного...

— Получается, вы очень зависите от мнения других людей.

— Да, я слежу за тем, что говорится, но речь идет не о средствах массовой информации, а именно о ближайшем окружении, потому что в нем есть люди, которые знают, как все начиналось. За этим следил... «Следи за собой», как пел Витка.

— Немножко нескромный вопрос. Есть люди, творчество которых вы однозначно ставите заведомо выше своего?

— Конечно. Всех, кого я люблю. На мой взгляд, они все гораздо выше, чем мы, я их люблю именно за это.

Очень нравится Кинчев. У него какие-то свои взгляды на наш музыкальный анклав. Его медленные песни и стихи очень важны для меня.

Горжусь Гариком — и нашими ссорами, и нашими примирениями. Нравится «АукцЫон». Люблю несуществующую уже группу «Ноль», Мамонова и «Вопли Видоплясова». На самом деле есть много групп, которые делают нечто совершенно другое и гораздо интересней в философском плане, в плане чего-то настоящего, чем мы...

Борис Борисыч в последнее время приобретает более конкретные очертания. Раньше я был спокоен по отношению к нему, а сейчас он вливается в мою собственную философию, поэтому огромное спасибо ему за это. Ну и, конечно, Владимир Семенович Высоцкий. Осознание его важности и нужности пришло в довольно зрелом возрасте.

— Как строится концертная политика группы?

— Мы не отказываемся от гастрольной деятельности, но если люди готовы выслушать наш сольный концерт, то играем и в любого уровня ночных клубах.

— Публика ничем не отличается?

— Ничем, особенно сейчас, поскольку время, когда ходить на концерты было модно, прошло. Попадают клубы, в которых есть какой-то «прикормившийся» контингент, но в основном люди приходят конкретно на тебя: никогда не видели — хотят увидеть.

— Как часто вы выступаете за пределами столиц и делаете ли скидки организаторам таких выступлений?

— Ценовая политика всегда гибкая, поэтому здесь нет какой-то четкой планки — дескать, вы что, ребята, нам предлагаете, мы же крутые! Нет, никогда. Больше того, бывают фестивали, на которые мы просто приезжаем бесплатно.

Правда, всегда бывает страшно участвовать в каких-то благотворительных акциях, потому что обычно не знаешь ничего ни об этом мероприятии, ни о людях, которые его устраивают. Пару раз нас очень сильно подставили таким образом. Но мы все равно доверчивые.

— Не так давно прошла информация о том, что вы спасли тонущего человека...

— Был еще один такой же случай, но в юношеском возрасте, когда я плавал не хуже, но был шустрее и больше походил на Иhtiандра. Бывает...

— Как у вас с алкоголем?

— С алкоголем дружим. Не то чтобы в обнимку, но дружим. Водка — очень хороший напиток, и пиво — очень хороший напиток. Виски сейчас один из самых любимых напитков, виски и перцовая водочка.

— Какова, на ваш взгляд, взаимосвязь между творчеством и деньгами?

— Это сообщающиеся сосуды. Чем больше творчества — тем меньше денег.